Металлы металлы, в качестве элемента мифопоэтической системы М. могут функционировать в нескольких аспектах.

Иногда (обычно в более поздних традициях) они образуют особый «металлический» код из 3 7 единиц, соотносимых с соответствующими единицами других мифопоэтических кодов цветового, сезонного, астрального, божественного (пантеон), кода, связанного со сторонами света, и т. д. Так, средневековые европейские алхимики верили в связь семи М. с семью основными планетами и семью божественными персонажами: медь Венера, золото Солнце, железо Марс, свинец Сатурн, ртуть Меркурий, серебро Луна, олово Юпитер.

В Китае М. связывались с жёлтым цветом, западом, осенью, а также с элементами зодиака. Вместе с тем М. выступали и как единица более объёмного «элементного» кода.

В нём М., соотносимые с планетой Венера, противопоставлялись дереву (Юпитер), огню (Марс), земле (Сатурн) и воде (Меркурий). Этот «элементный» код стал основой мифологических классификаций и описаний в старокитайской традиции, где, в частности, предусматривался разный порядок элементов, влиявший на семантику целого (см. Модель мира).

В результате таких спекуляций выстраивались и более универсальные классификации (ср. правый, запад, металл левый, восток, дерево высокий, юг, огонь низкий, север, вода) и формулировалась не только физическая, но и знаковая природа М. быть послушными, податливыми и менять форму, на чём основывалось дальнейшее мифопоэтическое и алхимическое умозрение. Другая функция М. связана с их символической интерпретацией.

Нередко М. рассматриваются как символ подземного царства (представление, отражённое ещё у немецких романтиков начала XIX в., ср. гномы хранители подземных М., мифологизированные подземные кузнецы, металлические клады подземного царства и т. п.), они воплощают идеи вечности, войны, богатства. В геральдике значимым является не только использование металлических знаков, но и само качество М. «Геральдическими» М. считаются серебро с гладкой поверхностью, золото с особой

«точечной» обработкой, железо с чёрной поверхностью.

Использование М. (на стадии их освоения) для изготовления ритуально значимых предметов фиксируется повсеместно. Так, хеттскому царю Анитте дарят «железный трон» (при том, что сакральность трона подтверждается именем божества Хальмашуитт, собственно «трон», «престол»); в хаттско-хеттских текстах упоминается священный очаг из железа.

В Китае наиболее ценной частью ритуальной утвари были бронзовые сосуды (типа дин, гуй и др.), отличавшиеся высокой художественной ценностью и нередко содержавшие внутри себя надписи ритуального характера. Позднейшая обрядовая традиция сохранила не только использование М. для изготовления культовых предметов (ср. также волшебные предметы из М. в сказках), но и символическую соотнесённость конкретных М.

Тема М. так или иначе присутствует в ряде мифологических мотивов [поиски золота или борьба за него, ср. древнегреческий миф об аргонавтах и золотом руне, золото нибелунгов, миф о четырёх веках золотом, серебряном, медном и железном (см. Золотой век) или широко распространённую сказку о трёх царствах медном, серебряном и золотом и т. п.] и в номенклатуре мифологических и сказочных героев (ср. древнегреч. Хрис, Хрисеида, Хрисаор, Хрисипп, Хрисофемида и т. п. от χρσός, «золото»; ср. халибов, изготовлявших железо и сталь и упоминаемых уже у Эсхила: их имя связано с греч. словом «железо»).

Особо следует указать мифологических персонажей, связанных с М. через кузнечное дело (см. Кузнец): сюда относятся не только безымянные кузнецы-гномы, но и божества (Гефест, Вулкан, Вёлунд), предводитель альвов, выковавший меч победы и цепь для обуздания ветра, англосаксонский Вайланд, изготовивший неуязвимую броню и кольца для богов, хаттский бог-кузнец Хасамиль, прусский Телявель и т. п.Из отдельных М. в мифологических представлениях чаще всего выступают золото, серебро, медь и железо. Золото рассматривается как символ света, рассвета, солнца.

С ним связываются идеи постоянства, достоинства, превосходства, величия, совершенства, силы, власти, богатства, мудрости, чистоты, жизненного начала (эликсир жизни), любви. Вместе с тем известны и такие традиции, где золото, наоборот, связано с упадком, тленностью, ревностью, предательством.

Значение золота в сновидениях утрата, потеря богатства (денег). В ряде архаичных систем древо жизни представлялось золотым: верили, что ветви дерева продолжаются под землёй в виде золотых жил.

По представлениям алхимиков, сплав золота (солнце, божественный дух) и серебра (луна, человеческий дух), так называемый aurum potabile, излечивает от многих болезней. В Индии золото рассматривалось не только как символ бессмертного огня, света, жизни, но и как форма воплощения божественного.

Близкие представления отмечены и в американской традиции: для ацтеков золото эманация божества (и позже золото считалось у индейцев могущественнейшим талисманом). В Китае золото (как и нефрит) связывали с принципом ян (см. Инь и ян) и соответственно с небом.

В иранской мифологии золото связано с Гайомартом, из которого возникла первая человеческая пара. В скандинавской мифологии золото следы Фрейи. В христианстве золото символ божественного духа, торжествующей веры, славы, любви.

Волхвы приносят младенцу Иисусу Христу в дар золото; цвет волос богоматери золотой (как и у Аполлона или Бальдра). ср. такие известные мифологические мотивы или символы, как золотой век, золотая цепь (символ достоинства, чести, успеха, богатства, восхождения духа, красноречия; атрибут Гермеса; по золотой цепи сказочный город достигает небес), золотая ветвь (солнечный луч; ветвь кумской сибиллы, без которой смертные не могли войти в ладью Харона; перед спуском в Аверн Эней срывает золотую ветвь с дуба, обвитого омелой), золотое яйцо (ср. Космогонические мифы о происхождении вселенной из яйца), золотое яблоко (яблоко раздора, брошенное Эридой на свадьбе Пелея и Фетиды и ставшее в конечном счёте причиной Троянской войны), золотой дождь (форма воплощения Зевса в мифе о Данае), золотой телец (дух года, почитаемый евреями), золотая чаша (см. Грааль), золотое руно, золотые волосы (коса), золотой конь (с драгоценностями; в китайской традиции символ быстрого обретения богатства), золотые врата (на небо), золотой ключ (знания), золотая роза, золотая корона, золотое число, золотая свадьба и т. п.Серебро соотносится со способностями, целомудрием, красноречием, человеческим духом, радостью, знанием, старостью, торговлей, деньгами, вместе с тем с мздоимством, обманом, немужественностью. В алхимической традиции утвердилась связь серебра с Дианой или Луной.

Кости Ра из серебра, тогда как члены его из золота, волосы из ляпис-лазури. Из серебра сделана небесная крепость асур, откуда они делали свои враждебные вылазки, пока Шива не уничтожил их. ср. также серебряный век, серебряную годовщину, серебряное небо (второе небо мусульман), серебряную связь (между смертным и вечным, идущую от мирового пупа омфала), серебряную реку (Млечный путь), серебряный ключ (взятка), серебряную ложку (успех, богатство) и т. п.Медь (цвет осени) соотносится с достижением надежд и упадком; в античной традиции медный век связывался с Афродитой и Венерой; медь использовалась для изготовления ритуальных предметов, в качестве денег (ср. традицию американских индейцев и т. п.).

Железо символизирует постоянство, жестокость, твёрдость, силу, упорство, терпение, грубость; в Китае решимость и справедливость. В Древнем Египте различали немагнитное железо (чёрная магия и злой бог Сет) и магнитное железо (которое было в обладании благих богов, преследовавших Сета).

Железо в древнееврейской традиции символ несчастья, рабства, выносливости, решительности. В Юго-Восточной Азии часто используют железо для изготовления талисманов и амулетов, охраняющих от злых духов, вампиров, дурного глаза, врагов.

Эпитет «железный» обладает рядом негативных коннотаций; ср. железный век (худший из веков), железное дерево (виселица) и ряд поздних мифологизированных мотивов, как то: железная маска, железная рука (прозвище немецкого рыцаря XVI в. Гёца фон Берлихингена), железный крест и т. п.Свинец соотносится с твёрдостью, невежеством, упрямством, мучением; металл Сатурна; в Азии свинец отгонял ведьм, демонов и т. п.; напротив, в Европе они были неуязвимы для свинцовых пуль.Алхимическая традиция на Востоке и в средневековой Европе в преобразованном виде сохранила многие элементы мифопоэтического взгляда на М., в частности представление о том, что М. образуют некую систему, шкалу.

Отсюда интерес к трансмутации М., к проблеме получения из одного М. другого М. Так, уже даосские алхимические трактаты уделяли особое внимание трансмутации киновари, обладавшей, как полагали, волшебными свойствами; считалось, что путём многократной перегонки киновари можно было получить эликсир бессмертия или золото.

Литература :
Аджинджал И. А., Кузнечное ремесло и культ кузни и железа у абхазов, в его кн.: Из этнографии Абхазии, Сухуми, 1969;
Васильев Л. С., Культы, религии, традиции в Китае, М., 1970;

Иванов В. В., Топоров В. Н., Этимологическое исследование семантически ограниченных групп лексики в связи с проблемой реконструкции праславянских текстов, в сб.: Славянское языкознание.

VII Международный съезд славистов, М., 1973;
их же, Проблема функций кузнеца в свете семиотической типологии культур, в сб.: Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам, 1 (5), Тарту, 1974;
Иванов В. В., Проблемы истории металлов на Древнем Востоке в свете данных лингвистики, «Историко-филологический журнал», Ер., 1976, № 4;
его же, К истории древних названий металлов в южнобалканском, малоазийском и средиземноморском ареалах, в сб.: Славянское и балканское языкознание, [в. 3], М., 1977;
Rossignol J. P., Les métaux dans 1 antiquité, origines religieuses de la métallurgie, P., 1863;
Rickard T. A., Man and metals, v. 1 2, N. Y., 1932;
Hocart A. M., Kings and councillors, Cairo, 1936, p. 111 14;
Kroeber A. L., Anthropology, N. Y., [1948];
Burton-Brown T. B., The coming of iron to Greece, Top House, 1955;
Gray D. H. F., Metal-working in Homer, «The journal of hellenic studies», 1954, v. 74;
Neumann B., Die ältesten Verfahren der Erzeugung technischen Eisens, B., 1954 (Freiberger Forschungshefte. Kultur und Technik, 6);
Jobes G., Dictionary of mythology, folklore and symbols, N. Y., 1962, pt. 1, p. 369 70, 671 72, 839 40, 978; pt. 2, p. 1095 96, 1453 54, 1575;
P1einer R., Iron working in ancient Greece, Praha, 1969.